

Телеграмма отражает ход переговоров о подготовке вооруженной антисоветской интервенции, в которую намеревались втянуть и чехословацкие части, находившиеся в России. Эти переговоры отражали и империалистические противоречия между Великобританией, Францией, Японией и США.

Правительство Великобритании, располагавшее необходимым для перевозки корпуса морским тоннажем, выражало наибольшую заинтересованность в том, чтобы чехословацкие части остались в России и создали ядро интервенционистских сил Антанты.

Французское правительство в этот момент было больше заинтересовано (учитывая германское наступление на Западном фронте) в переброске чехословацких частей во Францию. Что же касается антисоветской интервенции, то, признавая ее безусловно необходимой, французские правящие круги считали, что прежде должно быть достигнуто соглашение по этому вопросу между всеми союзниками и, в частности, между США и Японией. Именно поэтому 16 апреля французский генеральный штаб предложил своим английским партнерам изменить маршрут чехословацких частей и вместо Владивостока направить их на Архангельск и Мурманск, откуда они могли бы быстрее быть перевезены во Францию. Однако верх взяла английская точка зрения. 27 апреля военные советники стран Антанты предложили разделить чехословацкий корпус и часть отправить в северные порты, а часть — на Владивосток, причем впрямь до погрузки они должны были бы «участвовать в действиях союзников в Сибири». 2 мая Высший военный совет Антанты одобрил это предложение военных экспертов.

Телеграммы французского военного атташе в России генерала Лаверня из Москвы датированы 18 и 23 марта 1918 г.

38

Сообщение Чехословацкого национального совета председателю Пензенского губсовета В. В. Кураеву о решении сдать оружие

8 апреля 1918 г.

7 апреля Вы заявили представителям Чехословацкого национального совета от имени Совнаркома, что продвижение чехословацкого революционного корпуса на Владивосток Совнарком считает обеспеченным тем распоряжением, которое уже отдал, и что со стороны Совнаркома препятствий административного характера нашему продвижению делаться не будет. Одновременно мы получили сведения от управления железных дорог и от чрезвычайного комиссара Совнаркома Лукьянова, что дальнейшее продвижение эшелонов началось и обеспечено.

На основании этих данных Чехословацкий национальный совет 7 сего апреля решил отменить свое постановление от 5 апреля¹ и вновь приступить к возвращению оружия в г. Пензе на прежних условиях.

В приложении честь имеем довести до Вашего сведения копию приказа*, отданного войскам по отношению к агитации группы чешских социал-демократов коммунистов².

Чехословацкий национальный совет заявляет еще раз, что он примет все меры для того, чтобы против лиц, занимающихся агитацией в духе означенной группы, не было никаких выходов и насильственных выступлений. Мы уверены, зная дисциплинированность наших войск, что этот приказ нарушен не будет. Принимая, однако, во внимание нервное настроение части войск, вызванное продолжительной стоянкой и неопределенностью положения, равно как и то обстоятельство, что

* Хранится в этом же фонде, д. 19.

агитаторы малоразборчивы в своих средствах, Чехословацкий национальный совет не может признать ни за собой, ни за эшелонами коллективной ответственности за отдельные поступки, которые могли бы случиться, но подчеркивает еще раз, что виновных будет наказывать со всей строгостью законов военного времени.

Товарищ председателя Макса
Секретарь Юрий Клецанда

Госархив Пензенской обл. ф. р-2, оп. 1,
д. 29, л. 8 об. Подлинник.

- ¹ В соответствии с соглашением, заключенным с командованием чехословацкого корпуса 26 марта 1918 г. в Пензе (см. док. 34), Советское правительство предписало 28 марта всем железным дорогам содействовать быстрейшему продвижению чехословацких эшелонов («Ceskoslovenský denník», 1 dubna 1918). В первых числах апреля Центросибирь в свою очередь издает распоряжение о пропуске во Владивосток сначала двух, а потом и четырех разоруженных эшелонов в сутки (ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 636, л. 24). Вскоре, однако, при контрольных осмотрах эшелонов в Самаре, Сызрани, Челябинске, Омске и других городах было обнаружено, что в Пензе сдавалось далеко не все оружие, предусмотренное соглашением. Разоруженные винтовки, ручные и тяжелые пулеметы, а также гранаты, патроны прятались за двойной обшивкой стен и под полом теплушек, среди мешков и ящиков с провизией и амуницией, в санитарных вагонах. Чехословацкое командование поощряло сокрытие оружия, препятствовало проведению контрольных осмотров, обвиняя советские органы власти в «чрезмерных требованиях». Малейшие задержки в пути, вызванные техническими причинами, контрольные осмотры эшелонов или просто случайные недоразумения, естественные при тогдашнем состоянии железных дорог, недостатке паровозов, топлива, продовольствия и т. д., использовались чехословацким реакционным офицерством для того, чтобы обвинить советскую сторону в нежелании или неспособности выполнять пензенское соглашение. 5 апреля 1918 г. филиал ЧНС принял постановление прекратить сдачу оружия. 6 апреля Б. Павлу — редактор официального органа ЧНС газеты «Ceskoslovenský denník» опубликовал статью, в которой заявлял, что решение прекратить сдачу оружия было принято в связи с тем, что в Самаре был задержан один из чехословацких эшелонов, а в Пензу прибыла группа чехословацких коммунистов («банда агитаторов», по выражению Павлу), которая «должна вызвать развал нашей армии и содействовать превращению идейных борцов за свободу своей нации в наемников некоторых русских партий» («Ceskoslovenský denník», 6. dubna 1918). В следующем номере, однако, газета вынуждена была заявить, что задержка в Самаре была вызвана чисто техническими причинами («Ceskoslovenský denník», 8. dubna 1918).
- ² Попытки филиала ЧНС протестовать перед советскими учреждениями против агитации чехословацких интернационалистов были ими решительно отклонены. В. В. Кураев заявил явившимся к нему представителям Национального совета, что Совет Народных Комиссаров и местные революционные организации ожидают, что ЧНС и командование корпуса «не будет чинить никаких препятствий идейной агитации Чехословацкой секции Российской коммунистической партии...» и потребовал от командования корпуса немедленно пресечь всякие попытки применить насилие по отношению к агитаторам и тем чехословацким legionерам, которые выражали желание уйти из корпуса («Ceskoslovenský denník», 15. dubna 1918). 8 апреля чехословацкое командование вынуждено было издать приказ, который возлагал на командиров частей и эшелонов обязанность следить, чтобы «против агитаторов — сторонников правительства не применялись насилие и произвол». («Ceskoslovenský denník» 12. dubna 1918). Одновременно, однако, предписывалось строго следить за тем, чтобы во время остановок солдаты без разрешения не покидали эшелонов, а в вагоны никто не допускался без официального разрешения и пропуска.